

После разгрома немцев под Москвой и перехода инициативы в наши руки Военный совет Юго-Западного направления решил, что пришло время начать операции по освобождению Донбасса и Харьковского промышленного района. Дважды в течение зимы 1942 г., как пишет генерал К.С. Москаленко в своей книге «На Юго-Западном направлении», командование Юго-Западного направления предпринимало попытки осуществить в районе Харьковского промышленного района свои обширные наступательные планы. Оба раза они не достигали намеченных целей: в тех условиях эти планы были нереальны. Но если бы они не повлекли за собой третью попытку разгромить харьковскую группировку противника, предпринятую в мае 1942 г. в еще более неблагоприятной обстановке, их еще можно было бы считать оправданными в первую военную зиму. К.С. Москаленко и другие командармы высказывали сомнение в возможности осуществления таких широких планов, учитывая неукомплектованность дивизий личным составом и вооружением, отсутствием нужного количества танков, слабость резервов. Однако член Военного совета Н.С. Хрущев, поддерживая маршала Тимошенко, заявил, что Сталин сам поставил перед войсками фронта эту задачу и это уже одно есть гарантия успеха. Это была неправда, а ситуация складывалась такая.

В ночь на 5 января 1942 г. маршал Тимошенко приказал 21-й и 38-й армиям овладеть Белгородом. Задача не была выполнена. Внезапности удара не получилось. Противник укрепил Белгород.

Спустя две недели 38-я армия уже совместно с 6-й армией получили задачу овладеть Харьковом. 18 января наступление не удалось. Немцы подбросили подкрепление на намеченный участок прорыва и удара на Харьков не получилось. Причины – в преувеличении наших